

“Всю жизнь стараюсь быть провокатором”

Пьер Карден — Газете

В Москве состоялась мировая премьера спектаклей театра Пьера Кардена Espace Cardin «Безумства Дали» и «Тристан и Изольда». Перед премьерой Пьер Карден дал эксклюзивное интервью корреспонденту Газеты Лидии Шаминой.

Газета — 203 — 21 окт — с. 1, 8

Господин Карден, почему вы...

Погодите, дайте мне сказать.

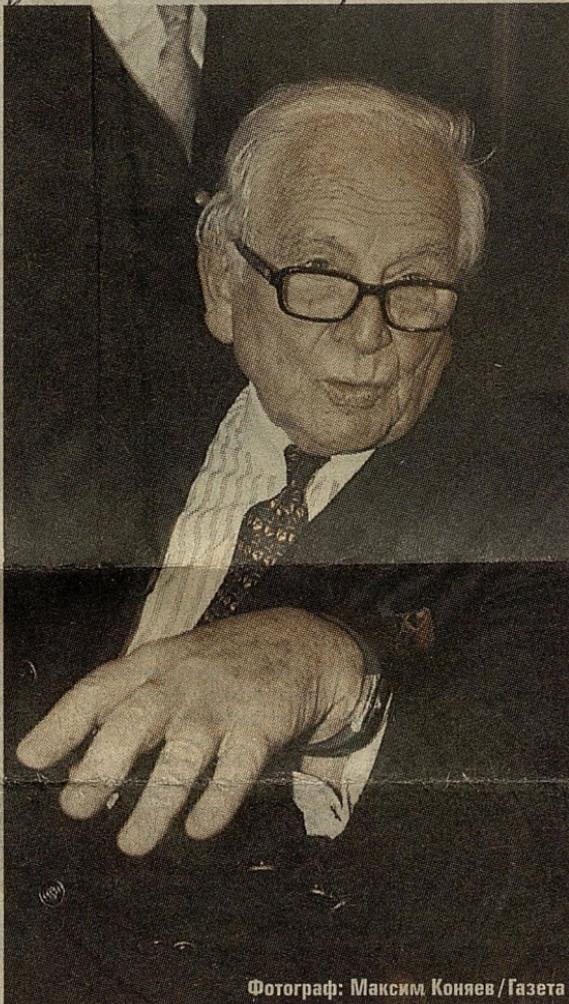
Первое, чем я был поражен вчера в Москве, так это своим фото, причем на первой полосе вашей Газеты, и сообщением, что я даю эксклюзивное интервью. Примите комплимент: вы работаете проворнее парижских репортеров.

Просто мы понимаем, что нас ждет событие огромной художественной важности. Но почему вы обратились к жанру мюзикла — Espace Cardin более известен как интеллектуальный театр?

Это было раньше. Действительно, у меня выступали Марлен Дитрих, Робер Оссейн, Марина Влади, Жерар Депардьё, Чечилия Бартоли — всех не перечислишь... Но видите ли, всю жизнь я был провокатором — и в жизни, и в моде, и в искусстве. Так интереснее жить. Поэтому такие серьезные истории, как жизнь Дали и трагическая любовь Тристана и Изольды, я решил поставить в жанре мюзикла. И не потому, что мир устал от интеллектуальных спектаклей и хочет только развлекаться. Просто язык танцев и музыки понятен всем, а я хотел, чтобы мои спектакли увидел весь мир. Например, трагическая любовь Тристана и Изольды волнует меня с шестнадцати лет, когда я впервые прочел эту поэму.

И только теперь я смог поделиться со всем миром своими чувствами. Между прочим, жанр мюзикла вырос из парижской оперетты, которая мне хорошо знакома с детства.

▶ СТР 08

Фотограф: Максим Коняев / Газета

газета

бессмертный

Пьер Карден, родившийся 2 июля 1922 года, — легендарный парижский дизайнер, единственный из французских кутюрье удостоен почетного звания Immortel (бессмертный), которое присуждается при жизни членам французской Академии изящных искусств. Пьер Карден первым предложил свою коллекцию одежды крупнейшему парижскому универсаму Printemps (до тех пор одежда в домах мод шилась только по индивидуальным заказам) и тем самым ввел понятие pret-a-porter/ready-to-wear (готовая одежда). С тех пор «готовая одежда» стала определяющим элементом мировой моды. На счету Пьера Кардена множество преобразований, повлиявших на культуру XX века и принесших ему многочисленные премии и награды: он почетный посол ЮНЕСКО, кавалер ордена Почетного легиона и множества других французских и иностранных орденов. Самой престижной премии французских модельеров, «Золотого наперстка», Карден удостоивался рекордное количество раз. Пьер Карден также является владельцем ресторана Maxim's, сети отелей, мебельной галереи Evolution и нескольких сотен лицензий на торговую марку Pierre Cardin по всему миру. Пьер Карден первым создал собственную картинную галерею с уникальным собранием мировой живописи и собственный театр Espace Cardin, на подмостках которого выступали Марлен Дитрих, Робер Оссейн, Марина Влади, Чечилия Бартоли, Жерар Депардьё. Сценические костюмы Пьера Кардена, созданные им для Жанны Моро и Майи Плисецкой, признаны образцами сценического дизайна. Последние премьеры театра Пьера Кардена Espace Cardin, мюзиклы «Безумства Дали» и «Тристан и Изольда», впервые представлены московским зрителям.

“Всю жизнь стараюсь быть провокатором”

Пьер Карден — Газете *разговора — 2003 — 21 апреля — с 1, 8.*

Пьер Карден: «Прежде всего — надо быть естественными, не фальшивить и чувствовать сюжет»
Фотограф: Никита Рыбаков/Газета

◀ 01 СТР Поэтому проблем с выбором художественных приемов у меня не было. Кстати, в США, Японии, Китае, Италии спектакли приняты превосходно. Сразу после Москвы мы отправимся в Нью-Йорк.

Тем не менее жизнь Дали отнюдь не комедийный сюжет. Как вы думаете, проявился бы гений Дали, если рядом с ним не было бы его музы — Гала?

Я думаю, это был пример идеального союза. Гала была женщиной действия, если хотите, она направляла его, когда ему не хватало куража, — это состояние знакомо каждому художнику. А она всегда точно знала, где ему не стоит тратить силы, а куда необходимо отдать все. Думаю, я правильно понял его жизнь, где было всего помногу: и юмора, и трагедии. Наше знакомство началось очень давно, в 1947 году. Я был мальчишкой и называл его исключительно мэтром. Он, естественно, говорил мне «ты», но это никак не влияло на наши дружественные отношения. Как самое дорогое воспоминание моей жизни я храню один из вечеров в парижском ресторане Maksim's, когда он — то ли в знак симпатии, то ли почувствовав во мне родственную душу — неожиданно стал рассказывать очень сокровенные вещи, касающиеся еще времен его ранней юности. Его книги и дневники опубликованы, и я не буду говорить о его комплексах и сомнениях, но именно в тот вечер я начал понимать природу его гения. Уже потом я был везде, где он жил: в Барселоне, в Порт-Льигата, побывал в его Доме-театре под Барселоной и в его Espace Dali на Монмартре... И то, что я решил подать его историю живо и ярко, в жанре музыкального шоу, в диалогах, приправленных чисто галльским юмором, только добавит очарования его гению.

Кстати, именно Дали, можно сказать, спровоцировал эту постановку. Однажды он поднялся на сцену Espace Cardin, немного постоял размышляя. И сказал: «Это пространство должно не только соблазнять, но провоцировать, даже насилловать публику. Занимайтесь профанацией, будьте иконоборцем, соберите здесь зрителей, от которых у здравомыслящих традиционалистов возникает крапивная лихорадка». Разве не лучший пролог для спектакля «Безумства Дали»?

Он и был прекрасным безумцем. Однажды, когда он жил в отеле на улице Риволи, он притащил в свой «люкс» жидкие краски в бумажных мешках. А потом открыл двери балкона и сбросил их на машины внизу. Так родилась композиция «Взрыв». А в другой раз в Нью-Йорке он бросил бульжничек в витрину магазина, чтобы таким образом прорекламирровать свои духи. И я себя спрашиваю: «Разве не Гала стояла за всеми этими безумствами?»

Вы сами отбираете актеров, танцовщиков, хореографов, композиторов. Какими качествами они должны обладать, чтобы стать командой Кардена?

Прежде всего — быть естественными, не фальшивить, чувствовать сюжет. У нас в театре особая атмосфера: там царит свобода самовыражения, по-моему, самый плодотворный художественный принцип.

Я никому не подчиняюсь: ни городу, ни правительству — и сам несу ответственность за все, что происходит на сцене. Вот меня все спрашивают, почему я ввел в спектакль «Тристан и Изольда» маленьких чеченских танцоров ансамбля «Ловзар». Просто я увидел то, что мне нужно: воинственный дух, выраженный в оригинальной хореографической форме. Это произвело на меня такое сильное впечатление, что я тут же пригласил их к себе в театр.

А вы не боитесь измены собственному вкусу? Вы всегда в ладах со своим внутренним цензором?

Всегда. Потому что это уже стало инстинктом. Я столько видел всяких спектаклей по всему миру, что у меня внутри как бы сам собой сидит естественный отбор — что годится для моих постановок, а что — нет. Все, что покажется мне оригинальным, я просто запоминаю, чтобы потом дать идею новую жизнь. Но я никогда никого и ничего не копирую, всегда пропускаю идеи через свое видение.

Когда-то в молодости вы изучали классический танец. Сейчас, несмотря на возраст, вы в превосходной форме. Можете показать хоть одно движение?

О нет, не искушайте меня. Это будет профанация. И потом, не понижайте меня до ранга простого артиста — все-таки я продюсер и главный постановщик всего этого предприятия. Но если серьезно, именно через танец я научился чувствовать движение души, ведь он такой естественный, не терпит фальши.